

Карпова Анна

Брешь

Нет пути назад

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Анна Карпова
Брешь. Нет пути назад

«Автор»

2026

Карпова А.

Брешь. Нет пути назад / А. Карпова — «Автор», 2026

Вторая книга серии Брешь. Брешь никогда не отпускает просто так. Я думала, что у боли есть предел, а сделка с Тьмой, была финальной ценой. Ошибка. Теперь вместо дома меня встретил Лабиринт из гниющих черепов, где каждый тупик пахнет собственной смертью. Тьма под кожей хищно вздыхает, медленно перемалывая остатки моей человечности в ядовитый пепел. Сможет ли мне помочь загадочный Жрец с ледяными синими глазами? Или он — лишь вестник финала? Ведь за любые игры с изнанкой мира всегда приходит время платить по счетам. Контракт подписан кровью, час расплаты уже наступил, и в этот раз Тьма заберет абсолютно всё. Без остатка.

© Карпова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1.	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4.	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Анна Карпова

Брешь. Нет пути назад

Глава

Анотация

Брешь никогда не отпускает просто так. Я думала, что у боли есть предел, а сделка с Тьмой, была финальной ценой. Ошибка. Теперь вместо дома меня встретил Лабиринт из гниющих черепов, где каждый тупик пахнет собственной смертью.

Тьма под кожей хищно вздыхает, медленно перемалывая остатки моей человечности в ядовитый пепел. Сможет ли мне помочь загадочный Жрец с ледяными синими глазами? Или он — лишь вестник финала? Ведь за любые игры с изнанкой мира всегда приходит время платить по счетам.

Контракт подписан кровью, час расплаты уже наступил, и в этот раз Тьма заберет абсолютно всё. Без остатка.

Глава 1.

Безумный месяц.

Безумная неделя.

И безумные последние сутки. Точнее, для меня это было словно сутки, в реальности же я спала больше четырех дней.

Операция по спасению Андреа прошла хорошо настолько, насколько это могло быть возможным. Она жива, здорова, и даже почти не тронулась умом. Сидит на кухне, пьет кофе и рассказывает свои приключения отцу, который то и дело утирает слезы морщинистой рукой. Временами ее рассказ обрывается, словно она пытается вспомнить фрагменты или куски своего путешествия в Брешь.

Я стою в коридоре, охваченная странным чувством нарастающей тревоги.

Никто, кроме меня, не слышал, КАК ко мне обратилась Мона перед своим уходом. Ну, не бывает же таких совпадений!

Кейти.

Именно так она сказала, небрежно бросив мое имя под ноги. Но так называл меня только Деймон, этот чертов ублюдок из Бреши.

Твою мать, Деймон!

Подруга, конечно же, сразу отшутилась и стремглав покинула дом, только пятки и сверкали. Я же осталась с ворохом вопросов в кармане и полной кашей в голове.

Этого не может быть. Это просто НЕСПРАВЕДЛИВО.

Он не мог завладеть ее телом. Не мог же.

Или?

Усиленно пытаюсь вспомнить, что он мне говорил, когда вскрылась правда относительно его планов. Первое - он хотел откупиться мной перед Тьмой, потому что торчит ей свою душу, что бы это ни значило. Второе - ему необходимо было привести меня в Город Дит, в котором правит Тьма, чтобы отдать ей мою душу. До этого момента все логично.

Как он тогда смог заполучить тело Моны? Он же догнал нас в Море, а не в Городе.

Все нескладно. Все неправильно.

Может, я себя накручиваю? И мне просто показалось?

-Кейт, чего ты там застыла? – спрашивает Андреа слегка встревоженно.

Встряхиваю головой, пытаюсь прогнать рой жужжащих мыслей, и возвращаюсь на кухню. Еще раз кидаю взгляд на закрытую входную дверь, словно на ней сейчас появятся ответы на все вопросы.

-Тебя что-то беспокоит? – Андреа касается меня рукой, но быстро одергивает ее, словно обжегшись. –Кейт, расскажи нам.

-Я...я не знаю. Мона странно себя вела, вы не заметили? – стараюсь сделать вид, что не заметила подобного жеста сестры, от которого внутри все стянулось в тугий узел.

-Детка, она пережила не самые приятные сны, судя по тому, что рассказала Андреа, - говорит отец, наливая очередную порцию крепкого кофе. -Вряд ли ее можно винить в том, что она захотела побыть одна.

-Наверное. Господи, я так устала, просто чертовски, - потираю пальцами переносицу, усиленно прогоняя тревогу. Уходи, ты мешаешь мне думать.

-Почему бы тебе просто не написать ей смс? Завтра, например, - спрашивает Андреа, делая большой глоток кофе. -Напиши ей, Кейт. Узнай, как дела.

Смотрю на сестру и не могу перестать удивляться. Она так легко говорит обо всем этом, так спокойно рассуждает о Бреши и рассказывает о ней, словно не ее пытали целый месяц, ублажая Тьму ее страданиями.

-Да, ты права. Я обязательно ей напишу. Когда выпишывают маму?

-Завтра. Она будет дома завтра, - отец кивает сам себе, и мне становится неуютно и немного страшно. После того, что он мне рассказал, что я сама увидела в Бреши, я теперь не могу относиться к маме по-прежнему.

Все будет иначе. Мне за столько у нее надо попросить прощения.

-Это хорошая новость. Я же могу...

-Да, конечно, - он спешно кивает. -Оставайся, сколько захочешь. Это и твой дом тоже.

-Спасибо, -говорю одними губами.

-Уверен, что вы сможете обо всем поговорить.

-Я тоже очень на это надеюсь.

-О чем? – в непонимании спрашивает Андреа. – О чем вы хотите поговорить?

-О наших отношениях.

-Я что-то пропустила?

Я лишь отмахиваюсь и направляюсь наверх.

– Пойду приму ванну, мне просто необходимо все это смыть с себя.

- Хорошая идея, дорогая.

Горячая ванна, абрикосовое молочко для тела и ароматные свечи – мой рецепт отдыха.

Пока ванна набирается, я замираю перед зеркалом. Внешне – все та же, но как же поменялись глаза. И дело даже не в том, что один из них стал черным, а во взгляде. Он словно потяжелел лет на сто.

На секунду гаснет свет, и я с ужасом понимаю, что Я ВСЕ ВИЖУ. Не так, как при свете, конечно, но и темнота для меня больше не проблема.

-Твою мать, - тихо ругаюсь про себя, вцепившись пальцами в края раковины. Придвигаюсь поближе к зеркалу, желая лучше рассмотреть черный глаз. Стоит заметить, что он не просто черный. Это лоскут бездны, жадно поглощающий свет. Я так искренне надеялась, что вся история с Тьмой останется там, в Бреши! Но, кажется, это так не работает. Даже страшно представить, какие последствия принесет мне эта сделка.

Не там. Здесь.

Тем временем, ванна уже наполнилась благоухающим кипятком. Погружаюсь в обжигающую воду, отчего кожа моментально становится красной. Вытягиваюсь в полный рост, оставив над водой только голову. Какое же это райское наслаждение – принять горячую ванну.

Сейчас закрою глаза и поверю, что ничего не произошло. Все хорошо. Андреа не пытали, я не заключала сделку с Тьмой. Это все мне приснилось.

Ха! А ведь действительно – мне это все приснилось.

Несмотря на удачное завершение этого странного приключения, внутри – полное опустошение. Последние слова Моны так сильно выбили из колеи, словно мне приснился кошмар, а после пробуждения выяснилось, что монстр теперь в моей спальне.

А вдруг, я ошибаюсь? Нельзя же из-за одного слова обвинять Мону в том, что она не Мона. Господи, как же бредово звучит! Ну, могла же она оговориться? Вполне, почему нет? Почему тогда спросила: «Кто такой Деймон?»

Резко сажусь, словно громом пораженная.

МОЯ МОНА ЗНАЛА, КТО ЭТО.

Тянусь за телефоном, оставленным на раковине, и пишу ей сообщение:

«Эй! Надеюсь, все хорошо?! Я волнуюсь за тебя».

Отправить.

Ни через десять минут, ни через двадцать ответа не приходит.

Пока я моюсь, поглядывая на мобильный телефон, голову не покидают цепляющие своей противностью мысли. Они ползают по черепной коробке, вытесняя здравый смысл и разгоняя тревогу все сильнее. И теперь я уже почти не могу отделаться от мысли, что мне не показалось.

Деймон занял тело Моны. Но как он это сделал?
Мона сейчас где-то в Бреши. Но как ее искать?
От обилия столь противоречивых мыслей хочется закрыть глаза и разреваться.

Глава 2

Вечером ко мне в комнату заглядывает Андреа. У нее в руках две тарелки с пастой и куриными крыльями.

-Я тебе поесть принесла, - робко говорит сестра, пристраивая ужин на край стола.

-Спасибо, Андреа. Как ты себя чувствуешь?

-Нормально, в принципе. Тело слабое. Я столько лежала без движения, что теперь будто заново учусь ходить. Все такое атрофированное, что ли.

Она садится на стул и принимается за еду.

-Ты голодная. Тебе следует покушать.

-Да, сейчас, спасибо.

Встаю с кровати чуть более резко, чем хотела бы, и Андреа дергается, выронив вилку.

-Вот, видишь? – она нелепо усмехается. – Не хватает сил даже вилку удержать.

А я так и остаюсь стоять посередине комнаты.

-Ты меня боишься?

Зачем спрашиваю? Я же прекрасно знаю ответ. Он буквально написан у нее на лице.

-Я? Нет, что ты... Я просто...

Делаю шаг навстречу. Андреа инстинктивно вжимается в спинку стула, словно пытается слиться с мебелью.

-Ты просто боишься меня.

Отхожу, чтобы не пугать ее зря, и снова усаживаюсь на кровать.

-Прости, Кейт. Это выше меня. Что-то внутри буквально вопит об опасности, когда ты рядом. Я ничего не могу с собой поделать, - слезы проступают на ее глазах, но она быстро утирает их тыльной стороной ладони. – Все мое нутро буквально трепещет от ужаса при виде тебя. Я пытаюсь не поддаваться этому, но это так странно. Словно ты – моя сестра и не моя сестра одновременно. Но это же бред! Я уверена, что со временем это пройдет!

Это вряд ли, детка.

-И обязательно станет лучше! Всегда так бывает!

Мне больно это видеть, мне больно это понимать.

Деймон, где бы ты ни был, я найду и уничтожу тебя.

Клянусь.

-Я понимаю, не извиняйся. Это не твоя вина, что я...стала такой.

-Нет! Это моя вина! Ты пошла на это только ради того, чтобы вытащить меня!

-Не вини себя. Это было мое решение.

-Ты не понимала, что ты творишь!

-Да неужели? — горько усмехаюсь и закусываю губу до боли. — Если бы ты увидела себя со стороны... Если бы знала, что они с тобой сделали... Ты бы меня поняла. У меня не было другого выхода.

-Выход есть всегда!

-Может, и так. Но что сделано, то сделано.

Андреа подается вперед и спрашивает почти шепотом, едва шевеля губами:

-И ты теперь с ней неразлучно связана?

-Что-то вроде того. Я чувствую ее внутри, понимаешь? Она не осталась в Бреши. Я притащила ее в этот мир. Поэтому совсем неудивительно, что ты меня боишься. Я бы даже сказала, что это нормально.

-Но ты же моя сестра!

-Да, принцесса, и никто не сможет меня у тебя отнять! – мне хочется подойти и обнять ее, но я сдерживаюсь. Психика Андреа еще слишком шаткая, чтобы заставлять ее ощущать Тьму так близко. –Я обязательно найду решение этой проблемы.

-Обещаешь? – спрашивает она немного обиженно, прямо как в детстве.

-Обещаю. А теперь иди спать, чем меньше времени ты будешь находиться рядом, тем быстрее почувствуешь себя лучше.

-А как теперь спать-то? Я боюсь засыпать, вдруг Брешь опять затянет меня?

-Не затянет. Если ты не будешь снова практиковаться и использовать методики Мариуно.

-Мариуно! Господи! Я совсем забыла про него! Надо написать ему или позвонить! Он, должно быть, места себе не находит!

Я сначала хотела было возразить, но лишь с лязгом захлопнула челюсть. Кто я такая, чтобы влезать в их отношения, в конце концов?

-Конечно, напиши. И передай ему привет!

-Передам. Слушай, Кейт, что с тобой происходит? Ну, помимо Тьмы внутри? Я же вижу, что тебя что-то очень сильно волнует.

-Не думаю, что стоит тебе говорить. Зря волноваться будешь.

-Почему это? Ты мне не доверяешь? Брось, я уже давно не маленькая девочка. Справлюсь как-нибудь со своим волнением.

В эту минуту я вижу Андреа совершенно в другом свете. Она навсегда останется для меня принцессой, которую нужно защищать любыми способами, но, кажется, за своей безграничной опекой я проглядела момент, когда она стала взрослой.

-Помнишь, мы в Бреши говорили про Деймона?

Андреа кивает.

-Парень, что гнался за нами, да? Он вроде твое тело хотел украсть.

-Да, и я боюсь, что у него получилось.

-Как это? Он украл твое тело?

-Не мое. Моны.

Андреа на секунду замолкает, переваривая информацию.

-А с чего ты так решила? Да, может, она вела себя немного странно, но мы все чуть-чуть не в своем уме после подобных приключений. Как ты пришла к такому выводу?

-В Бреши он постоянно называл меня Кейти, словно издеваясь, хотя прекрасно знал, как меня зовут.

-И?

-Когда мы с Моной прощались, она сказала: «Пока, Кейти».

-И только из-за этого ты решила, что Деймон занял ее тело?

-Из-за этого тоже. Я задала ей один-единственный вопрос – «Деймон»?

-А она что?

-Спросила, кто это.

Глаза Андреа округляются до такой степени, что вот-вот выпадут из орбит.

-Ого... С другой стороны, это же не гарантия?

-Да, не гарантия. Я написала ей сообщение, но она не отвечает.

-Может, спит.

-После всего этого?

-Да уж, - Андреа невесело усмехается. – В любом случае, надо понаблюдать за ней. На следующей неделе в колледже, например. Посмотрим, как она ведет себя, как говорит, что говорит. Это же сразу будет видно – если телом управляет другой человек.

-Боюсь, что если мои догадки верны, то мы ее больше не увидим.

-Почему?

-Ну, представь на секунду: ты – заблудшая душа, тридцать лет скитающаяся по Бреши без права даже умереть. И тебе выпадает шанс завладеть телом человека и прожить свою жизнь заново, почти с чистого листа. Стала бы ты оставаться на том же месте, если бы у тебя получилось? Я же дала ему понять, что подозреваю, что в Бреши что-то случилось. И если у Деймона получилось, и Мона сейчас гуляет где-то там, то на его месте я бы уже была на другом конце города, если не страны.

- Но он провел в Бреши тридцать лет. Он же почти ничего не понимает в современном мире.

-Брось, Андреа. Тридцать лет – это не три столетия. Да, может, мобильником или кофемашинкой он не сможет воспользоваться, но поймать попутку и укатить к границе для него не составит труда. Для такого ублюдка нет ничего невозможного.

-Может, стоит сходить к ней домой? – сестра продолжает перебирать варианты. –Ведь если у руля Деймон, то он даже не знает, где живет. Но даже это не даст нам стопроцентной уверенности в твоих словах.

- Уверенность может дать только Мона. Причем не та, что сейчас бродит по нашим улицам.

-А какая?

-Та, что в Бреши.

Глава 3

Спасибо всем Богам этого мира, что ночь прошла без сновидений. Хватит с меня пока. Мне все равно придется окунуться в Брешь, чтобы найти Мону. Но только не сегодня.

Я долго лежу, разглядывая потолок, прямо как в детстве. За это время на нем почти ничего не изменилось, разве что добавилась парочка трещин и немного паутины в углу.

Нужно составить план. Единственный способ, который мне пришел в голову, чтобы узнать, права я или нет насчет Моны, спросить у Воющих.

-Ты с ума сошла? – набрасывается на меня Андреа, стоило мне озвучить свой план. –Ты забыла, что они пытались сделать с нами?

-Не бойся, принцесса. Я теперь не одна, - горько усмехаюсь.

- Тем более! Они к тебе и близко не подойдут. У меня до сих пор перед глазами твое лицо. Кейт, ты бы себя видела!

А вот я лежу и думаю, что же я натворила. Кажется, заключить сделку с Тьмой было не самой лучшей идеей. Чем больше я размышляю, тем отчетливее понимаю: это билет в один конец.

Утром я еще долго не могу отодрать себя от кровати, настолько уставшей и ни черта не отдохнувшей я себя чувствую. Снизу слышится голос мамы и радостные крики Андреа.

Тут же сажусь на постели. Рано или поздно это должно было случиться. Мне надо поговорить с ней. Обо всем.

Наспех натягиваю шорты и белую футболку, стягиваю волосы в хвост и спускаюсь. На кухне Андреа варит ароматный кофе и жарит бекон, а мама сидит на высоком барном стуле, не сводя глаз с младшей дочери. Когда она замечает меня, застрявшую между первой и второй ступеньками лестницы, улыбка сходит с ее лица.

Мама медленно встает и идет навстречу, а по выражению ее лица я никак не могу сообразить, что она чувствует. Что она сейчас скажет?

Обнимет ли меня?

Она осторожно подходит и берет меня за руку. От такого простого прикосновения внутри все трепещет. Нет ничего сильнее на этом свете, чем материнская любовь.

-Кейт, что с твоим глазом? – конечно, она не могла не заметить черноту.

-Долгая история.

Мама подходит еще ближе, заглядывая мне в самую душу, словно спрашивая разрешения на нежность. А у меня внутри все с треском рвется, осыпаясь задушенными обидами. Они режут меня сотнями непролитых слез, скопившихся за всю жизнь. Приходится до боли закусить губу, чтобы не разрыдаться в голос.

-Мама, - мой голос дрожит. –Мамочка...

Она осторожно обнимает меня, и я впервые за очень долгое время чувствую себя нужной. Любимой дочкой. В душе что-то окончательно лопається, выливаясь в рыдания, и я позволяю себе обнять свою маму.

-Тише, тише. Все хорошо. Теперь все хорошо, - она шепчет слова мне на ухо, но я не слышу половины.

-Мама, прости меня...

-Нет, Кейт. Это мне надо просить у тебя прощения, - она отстраняется лишь для того, чтобы поцеловать меня в нос и обнять с новой силой.

- Почему все было так? Почему, мама? Почему ты никогда мне ничего не рассказывала? — шепчу я, глотая слезы. — Даже не пыталась? Почему?

-Я не могла. Как я могла? Подставить тебя под удар? Рисковать твоей жизнью?

-Я бы поняла тебя! Приняла твои доводы!

Она нежно гладит рукой по моим волосам.

-Ты всегда была своенравной, Кейт. Я знаю это как никто другой, ведь у тебя мой характер. Да, мне следовало сразу понять, что это не самый оптимальный метод воспитания, но когда я это осознала, было уже поздно. Прости меня, Кейт. Ты сможешь простить меня?

-Конечно... Я не могу иначе.

-Обещаю, теперь все будет по-другому. У нас с тобой еще вся жизнь впереди, чтобы наверстать упущенное.

-О чем это вы? – в непонимании спрашивает Андреа.

И тогда мама рассказывает ей все. Про свою молодость, про Вивиен и ее внезапную смерть. Про Брешь. Про каждый сделанный выбор.

-Ого, - сестра явно обескуражена. – Никогда бы не подумала, что наша мама была сновидцем! Вот это да! Получается, что это у нас врожденное или типа того?

-Типа того, - усмехается мама.

-Как ты себя чувствуешь? – наконец, до меня доходит, что ее так-то выписали из больницы, и ее состояние все еще может быть нестабильным.

- Все хорошо, не переживай. Врачи говорят, что покой совсем скоро поставит меня на ноги. Буду больше спать под аккомпанемент храпа вашего отца и очередного глупого сериала.

-Сон, б-р-р-р, - вздрагивает Андреа. –Как вспомню, так вздрогну. Я теперь до конца жизни ни одну неизвестную дверь не откроею.

-Ха, я тоже так всю жизнь живу. Совсем скоро это войдет в привычку и перестанет доставлять неудобства, поверь мне. В этих ритуалах даже есть что-то...успокаивающее, что ли.

Мы сидим втроем на кухне, когда из спальни появляется отец.

-О! Все мои девчонки в сборе! Я закинул твои вещи в стирку, Жаклин.

-Спасибо, дорогой.

-Ну? Какие планы?

-Для начала мне надо с вами кое-что обсудить, - говорю на выдохе. -Две вещи.

-Конечно, о чем ты хочешь поговорить? – спрашивает мама, даже не подозревая, какую бомбу я собираюсь взорвать.

-Первое, чтобы спасти Андреа, в Бреши я заключила сделку с Тьмой. Поэтому один мой глаз черный.

Мама забывает, как дышать, а отец даже не понял, что я сказала.

-Второе, я уверена почти на сто процентов, что Мона застряла в Бреши, а ее тело украл один ублюдок.

Теперь и отец перестает дышать.

-Что? Что ты такое говоришь? – спрашивает мама на повышенных тонах. –Какая Тьма? Какой ублюдок?! Кейт, о чем ты?

Когда первоначальный шок проходит, я решаюсь продолжить.

-Андреа держали в плену в Городе Дит. Посадили в камеру, нацепили какие-то кольца на шею, вызывающие постоянные страдания, которыми подкармливали Тьму, что правит в этом Городе. Я не вникала в подробности — было не до того. Чтобы просто попытаться вытащить сестру, мне пришлось пойти с Тьмой на сделку.

В горле першит. Почему все звучит так, будто я оправдываюсь?

-И что ты предложила взамен?

-Все, - говорю на выдохе, а мама качает головой.

-Господи, моя девочка! Что же ты натворила?

Что же я натворила...

-Я сама не знаю, если честно. Я не уверена до конца, но Тьма теперь со мной всегда. Даже здесь.

-С чего ты так решила?

Замечаю, что все начинают говорить вполголоса, словно боятся быть подслушанными кем-то посторонним. Например, той самой сущностью неизвестной природы, что затаилась внутри меня..

-Ну, я не уверена, но в темноте я теперь вижу, как сова. Отсутствие света перестало быть проблемой.

-И это... пугает...-искренне признается Андреа, а мое сердце вновь колет противной иголкой обиды.

Сестра не виновата в том, что боится меня. Никто не виноват. Только я сама.

-Я хотела узнать у тебя, мам. Ты же больше нас знаешь про Брешь и все такое. Есть ли хоть один способ разорвать сделку?

Мама глубоко задумывается, ее губы вытягиваются в тонкую линию.

-Я не знаю, но у меня раньше были знакомые, которые могут помочь. Я попробую разыскать контакты. Ты главное не переживай, хорошо? – она снова касается моей руки, и я с горечью понимаю, КАК мне хватало таких простых прикосновений всю мою жизнь.

-Это тебе не надо волноваться, все хорошо, правда.

Ага, сама-то в это веришь?

-Думаю, все не так страшно, как вы себе придумали, — бодро вклинивается отец, и Андреа согласно кивает. — Уверен, выход найдется. Ведь выход есть всегда.

Там же, где и вход.

-Даже если он есть, я не разорву сделку, пока не вытащу Мону. Боюсь, сила Тьмы мне еще пригодится. Уж очень хочется оторвать кое-кому голову и смотреть, как его бесстыжие глаза окончательно покидают жизнь.

-Ты говоришь...страшные вещи, - шепотом произносит Андреа, и на кухне повисает тишина. Я прислушиваюсь к ощущениям внутри, ожидая услышать вздох Тьмы, но она молчит.

Убить Деймона – это мое личное желание, не ее.

-Извините, но он это заслужил. Поверьте мне.

-Хорошо, подумаем об этом позже. Что насчет твоей подруги? Расскажи мне, кто и зачем украл ее тело, раз ты так хочешь открутить ему голову.

Тогда я во всех мельчайших подробностях рассказываю своей семье, кто такой Деймон.

Глава 4.

Три часа обсуждений родили неплохой, на мой взгляд, план.

-В первую очередь стоит проверить ее квартиру, - логично рассуждает мама. -Если с Моной все в порядке, она должна быть дома. У вас учеба завтра?

Мы с Андреа киваем.

-Даже если ее нет дома, это тоже не гарантия того, что Деймон разгуливает в ее теле. Вдруг она в магазин ушла? Завтра проверите ее в колледже. Если не явится, вечером подадим заявление о пропаже человека.

-А разве там не должно пройти какое-то время, прежде чем полиция сможет принять такое заявление?

-Официально мы не видели Мону со вчерашнего дня, - замечаю я. -Если сегодня квартира будет пуста, а завтра подруга не появится на парах, пойдут уже третьи сутки. Полиция обязана будет принять заявление.

-А почему бы нам не подать его сегодня? - спрашивает Андреа, и я нахожу ее вопрос логичным.

-А вдруг Кейт ошибается? - вклинивается отец. - Полиция придет, взломает дверь, пока бедная девушка спокойно моется в душе.

-Подать надо сегодня, - настаивает Андреа. -Чем раньше они начнут искать Мону, то есть Деймона в ее теле, тем лучше. Только подумайте, как далеко можно убежать за три дня? Это буквально - весь земной шар. Они смогут подать запрос в телефонную компанию об отслеживании ее мобильного.

-На месте Деймона я бы его выбросила в ближайшую урну.

-Но ты не на его месте, - резонно замечает мама. - К тому же, тридцать лет назад в телефонах еще не стояла система спутникового отслеживания. Тогда мобильные телефоны только начали появляться, и скорее были роскошью, чем средством розыска. Он может даже не подозревать о таких возможностях.

-Да, Жаклин права. Нужно подавать заявление сегодня. Но сначала - наведаемся к ней в гости.

Кидаю взгляд на настенные часы и автоматически отмечаю про себя время.

13:07

Нормальное время? Нормальное.

-Ты знаешь, где она живет?

-Нет, - мне немного неловко от того, что я понятия не имею, где живет Мона. -Но я могу взломать базу нашего колледжа и найти ее карточку. Там должен быть домашний адрес.

-Отлично, займись этим прямо сейчас, - командует мама, но ее голос звучит иначе. Не так, как все предыдущие года. В нем намного больше тепла и заботы, чем я могла бы себе представить.

Уже через десять минут я спускаюсь в гостиную с записанным на листке адресом.

-Вы вдвоем пойдете? - спрашивает отец.

-Нет, я позвала Мариуно с нами, - отвечает Андреа. - Он так удивился моему сообщению! Сказал, что просто счастлив слышать, что со мной все хорошо.

Мы с мамой переглядываемся, и я слегка качаю головой, давая ей понять, чтобы она не вмешивалась.

Итальянец ждет нас у дома, прислонившись к припаркованному серому Форду. При виде его на лице сестры растянулась такая лучезарная улыбка, что аж в глазах рябит.

-Привет! Привет! – с нескрываемой радостью запищала Андреа, вешаясь ему на шею. И я впервые отвечаю про себя, что Мариуно смотрит на нее как-то по-особенному. Что-то в его взгляде поменялось. – Ты скучал по мне, котенок?

-Конечно, снежинка моя! Я каждый день спрашивал у Кейт, как ты!

-Ого! А она мне ничего не говорила, - Андреа слегка разворачивается ко мне, а я лишь киваю.

-Извини, голова немного другим забита.

В глазах Мариуно читается искренняя благодарность. Что не сдала его темные делишки. Что притворилась, будто не заметила его лжи. Сильный, крепкий и самоуверенный парень нам еще пригодится.

Андреа запрыгивает на пассажирское сиденье первой. Мариуно подходит ко мне и роняет едва слышное:

-Спасибо.

-Не подведи меня, мачо. Узнаю хоть об одном неверном твоём телодвижении - убью.

Последнее слово я произношу как-то утробно, словно это не мой голос. Мариуно вздрагивает и отходит.

- Тебе лучше откопать в себе настоящие чувства к Андреа. Издеваться над ней или пользоваться ею я больше не позволю. Выбор за тобой.

-За это можешь не переживать. Я многое переосмыслил за этот месяц.

-А почему тогда не объявился? Ни разу не написал и не спросил, как она?

-Потому что я только недавно понял, какой я говнюк.

-Да уж, в этом мы сходимся.

Андреа высовывает голову в окно.

-Вы чего там шепчетесь? Мы едем ловить потустороннего ублюдка или нет?

-Потустороннего ублюдка? Что еще за новости? – спрашивает Мариуно, а я подталкиваю его к машине.

-Садись, по дороге расскажем.

Дорога до дома Моны занимает не более двадцати минут. Этого времени Андреа с лихвой хватает, чтобы в подробностях рассказать о наших приключениях в Бреши. Мариуно угрюмо слушает ее, иногда кивая, иногда задавая наводящие вопросы. Следом я озвучиваю свои подозрения относительно Деймона и тела Моны.

-Когда я работал над книгой, я читал, что такое возможно. Но никогда не сталкивался с таким. Это просто...невероятно! И как вы собираетесь ей помочь?

-Я не знаю. Пока не придумали. Будем действовать по обстоятельствам.

-Для начала нам надо убедиться, что Мона – это действительно не Мона, а этот ненормальный тип, - говорит Андреа.

-Я бы на его месте уже свинтил бы на другой конец страны, - резонно замечает Мариуно.

-Я также подумала.

-В розыск подали?

-Пока нет. Вот убедимся, что ее нет дома, и подадим. Заявление-то они обязаны будут принять.

Мариуно тормозит форд перед трехэтажным домом – общиной. Такие дома строили лет пятьдесят назад, когда население не могло позволить обеспечить себя полноценными апартаментами, отчего вынуждены были покупать крохотные комнаты с мини-кухней и санузлом.

-Если все верно, то мы на месте, - мрачно заключает итальянец, разглядывая неприветливый фасад дома. Каждая трещина в бетоне будто кричит: «Уходите отсюда, тут пахнет нищетой».

-Какая квартира? – спрашивает сестра, разглядывая обветшалый и давно не знавший ремонта дом.

-Шестая, это должно быть на втором этаже.

Лестничные пролеты встречают нас запахом сырости и пыли. Под ногами шелестят пожелтевшими страницами какие-то журналы и газеты, а в углах нависает белесой сетью паутина.

-Как же тут некомфортно.

По телу пробегают мурашки от мысли, что Мона жила в таком месте.

Дойдя до двери с нужной цифрой, мы долго ждем на кнопку, слушая писклявую трель звонка. Но это, к сожалению, единственный звук. Ни шагов в квартире, ни шорохов.

Когда мы уже собирались уходить, открывается соседняя дверь, и в проеме показывается седая голова интеллигентной на первый взгляд старушки.

-А вы чего тут шумите? Нет ее.

-О, здравствуйте! - цепляю на себя самую доброжелательную улыбку, на которую способна. -Вы соседка Моны?

-Ну, соседка. Чего надо-то?

-Мы учимся на одном курсе, - встречает Андреа. У нее всегда получалось располагать к себе людей лучше, чем у меня. - Мона второй день не отвечает на звонки и сообщения, мы очень переживаем. Вот, решили проведать. Вы не знаете, она дома?

-Если бы она была дома, я бы точно знала, - отрезает старуха. - Нет ее, уже четвертый или пятый день. Я думала, она съехала.

Внутри меня что-то с треском ломается. Последняя надежда на то, что я просто сошла с ума и все себе придумала, осыпается колючими осколками.

- Спасибо большое. Вот, возьмите мой номер, - протягиваю старушке листок. - Если вдруг появится, дайте знать, пожалуйста.

Старушка хмыкает и закрывает дверь, так и не взяв бумажку.

Мы возвращаемся в машину в тягостной тишине, которую первой нарушает Андреа.

- Кейт, сколько, ты говорила, проспала, прежде чем Мона отправилась искать тебя в Брешь?

-Три дня.

- И все это время она была у нас?

-Да.

-Значит, старушки видела ее в последний раз перед тем, как Мона пришла к нам. Пока все сходится.

-Что будем делать дальше? - неуверенно спрашивает Мариуно, заводя форд.

-Поехали в полицию.

Глава 5

-Имя пропавшей? - спрашивает тучный низкий полицейский, неохотно фиксируя наши показания. Справа от него в грязной кружке остывает крепкий кофе, а рядом на салфетке лежит пончик из пекарни на углу.

-Мона Джин. Проживала по адресу Юнион стрит, дом тринадцать, квартира шесть.

-Община? – неуважительно уточняет полицейский с дурацким именем Боб.

-Ага, и что? – грубовато отвечает Мариуно.

-Нет, ничего. Просто уточняю. Время пропажи и обстоятельства?

-Четыре дня назад она приходила к нам в гости, мы готовились к экзаменам. Вчера она в спешке ушла, не объясняя причин, и с тех пор не выходит на связь.

-Все эти дни она жила у вас?

Его вопрос ставит меня в тупик. Об этом я не подумала.

-Да, они же лучшие подруги, - встречается Андреа. – Готовились вместе, экзамен предстоит очень тяжелый. Все так делают.

Полицейский переводит взгляд с сестры на меня, но все же принимает заявление.

-Фото есть?

-Да, секунду, - передаю ему распечатанную заранее фотокарточку из личного дела колледжа. – Вот, держите.

Боб вертит небольшой квадрат картона в толстых пальцах, затем небрежно закидывает в папку к остальным бумагам.

-Оставьте свои контакты, с вами свяжутся, если появится какая-то информация. Есть предположения, куда она могла пойти? – флегматично спрашивает он, поднимая на нас вопрошительный взгляд. – Прошли всего сутки.

-Если бы мы знали, то не пришли бы к вам.

-Все так говорят. Ну, а все же?

-Нет, - отвечаю холодно. – Никаких догадок.

-Мальчики? Наркотики?

-Нет, это не про нее.

-Все так говорят. Желание начать новую жизнь?

-Нет.

-Все так говорят.

-Вы издеваетесь?! – мой голос гремит в тесном кабинете гораздо громче, чем я планирую.

-Просто примите это чертово заявление и делайте свою работу!

Полицейский подпрыгивает на месте, роняя шариковую ручку.

Внутри меня что-то прерывисто и довольно вздыхает. Больше не нужно гадать, что это значит. Резко хватаю Мариуно за руку, сжимая до побелевших костяшек.

-Уходим. Сейчас.

Андреа, глядя на мое перекошенное лицо, понимает все без слов.

-Идите, я оставлю контакты.

Мариуно поспешно выводит меня на свежий воздух, которого мне все равно не хватает. Обхватываю себя руками, стараясь выровнять дыхание и уgomонить трясущиеся руки. Перед глазами стоит лицо Боба/ Хочется вернуться обратно и выцарапать его наглые глаза, разглядывая, как они повиснут на ниточках зрительных нервов.

Никогда я еще не воображала насилие так ярко и красочно.

-Что на тебя нашло?! Кейт?! Какого хрена ты творишь? – Мариуно едва ли не кричит.

Из дверей участка выбегает встревоженная Андреа.

-Андреа?! Что с твоей сестрой?!

-Пойдем, потом расскажу. Не сейчас!

-Я с ней в одну машину не сяду! - вопит Мариуно, словно школьница. Как ужасно, должно быть, я выгляжу, если даже мужчина так реагирует на меня.

-Куда ты денешься! – резко отвечает ему Андреа.

С каких пор она развила в себе этот властный голос? Даже Мариуно не находит что возразить и послушно плюхается на водительское сиденье.

Мы втроем усаживаемся в старенький форд, а меня продолжает трясти, как осиновый лист. Внезапный всплеск адреналина и злости ищет выход, буквально требуя расцарапать кому-нибудь лицо на тонкие кровавые полоски. Я не слежу за дорогой, не слышу, о чем спорят Андреа и Мариуно. В голове набатом бьет пульс, а все нутро воет от первобытной ярости.

Вдох-выдох. Вдох-выдох.

Через бесконечное количество времени, размазавшегося в попытках совладать с собственным телом, внутри меня что-то грустно вздыхает. Тьма будто слизывает этот огонь, моментально забирая с собой и дрожь в руках, и безумное желание убивать.

-Фух, - только и могу произнести на выдохе, откинувшись на спинку сиденья.

-Кейт? Тебе лучше?

-Да, отпустило.

Мариуно бьет по педали тормоза, и форд резко замирает у обочины.

-Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит?! Мы не двинемся с места, пока вы не расскажете, что происходит!

-Я связана с Тьмой обещанием, — отвечаю я неохотно, даже не потрудившись открыть глаза. - Теперь она со мной всегда, и иногда ее чертовски сложно контролировать.

-В каком смысле связана?

-В прямом. Чтобы вытащить Андреа из Бреши, мне пришлось многим пожертвовать.

-Вот дерьмо!

-Не ругайся, - кажется, что даже мой голос стал на полтона тише.

-И что теперь?

-Понятия не имею.

-Это она так себя проявляет?

-Да. И если в твоих книгах есть хоть капля информации об этом, я буду очень благодарна. Ощущения не из приятных.

-Да, и выглядишь ты жутковато.

-Сочту за комплимент. Отвези нас домой. Меня хотя бы. Голова буквально распадается на запчасти.

Пока Мариуно везет нас обратно в родительский дом, о чем—то вполголоса разговаривая с Андреа, я позволяю себе закрыть глаза. Мозг бьется в спазмах боли, а перед глазами пляшут зайчики. Сжимаю ладонями виски, пытаюсь облегчить эти страдания.

Раньше такой боли не было. Все то время, что Тьма проявляла себя, пока мы бегали от Демона в Бреши, ни разу голову не заполняло такое количество острых бритв. Они разрезают мои мысли на лохмотья, мешая даже думать.

-Господи, я сейчас схохну прямо на заднем сиденье твоего форда. Что тогда будешь делать?

-Это ведь шутка, да? – с тревогой переспрашивает Мариуно. – Скажи, что это шутка.

-Мы почти приехали, у мамы должно быть сильное обезболивающее. Кейт, совсем плохо? – в глазах Андреа читается искренняя озабоченность, но боль мешает мне сосредоточиться хоть на чем-либо, кроме собственного мозга, распадающегося на атомы.

-Я даже соображаю с трудом. Никогда мне еще не было так хреново.

Мариуно поддерживает меня под локоть, помогая вытащить непослушное тело из машины. Андреа уже убегает вперед за таблетками, а я мечтаю лишь об одном — поползти до постели и выпасть из этой реальности хотя бы на пару часов.

Глава 6

Твою мать, я не имела в виду Брешь!

Стоит мне поднять глаза к небу, как я все понимаю. Даже часы искать не нужно. Весь небосвод залит акварельными красками, будто ребенок опрокинул баночку на чистый лист ватмана. Белое ничто с яркими разводами синего.

Не могу не признать: здесь чертовски красиво! Стою несколько минут, любясь необузданной фантазией художника и безграничными возможностями Моря. Оно воистину бесподобно!

Слева за спиной раздается крик неизвестной птицы, разлетевшийся по округе звенящим эхо. Оглядываюсь и прихожу в еще больший восторг – меня окружает вековой дубовый лес. Кроны деревьев царапают небосвод, пачкаясь в красках, а корни змеями расползаются под землей, словно вены на руке.

-Ну, привет, Брешь, - шепчу и ловлю себя на мысли, что чувствую себя... на своем месте. Мне здесь комфортно.

И именно это заставляет встревожиться. С чего бы мне было комфортно в Бреши? Неужели мой новый спутник так влияет на самоощущение?

Усаживаюсь на торчащий петлей корень, обдумывая дальнейший план действий. Мамины таблетки сработали быстро — я отключилась почти мгновенно. Вероятно, я просплю достаточно долго.

Значит, у меня появился шанс поискать Мону. А вдруг, она все-таки дома? Или уехала к маме? И у Деймона ничего не получилось? Может, я зря себя накрутила?

Легкое сомнение все еще не отпускает меня, ведь шагать глубоко в Брешь очень опасно, даже несмотря на то, что я теперь вроде как не одна.

Решаю дойти до Мира Мертвых и спросить у Воющих, здесь Мона или нет. Даже если они меня боятся, плевать. Поймаю одного и заставлю показать.

Эта мысль придает мне решимости сворачивать горы. Я поднимаюсь с корня и оглядываюсь в поисках двери на следующий уровень, но вокруг лишь плотная стена вековых дубов. Обхожу небольшую поляну по кругу и быстро понимаю: деревья стоят непроходимым щитом.

Опять двадцать пять.

Закрываю глаза и изо всех сил представляю, как сейчас распахну веки, и дверь возникнет прямо передо мной, а у ее подножия будет лежать ключ.

Открываю — и ничего. Глухо. Никакой двери.

Странно, разве Море не так работает?

Предпринимаю вторую попытку, вкладывая в образ двери всю силу воли. Визуализирую малейшие детали: затейливую резьбу, глубокую замочную скважину, блеск золотых петель. И снова мимо. Пустота и равнодушные деревья.

-Да, твою мать! Может, у меня хоть раз получится что-нибудь нормальное?!

Дубы молчат, чем раздражают еще сильнее.

-Ладно, ладно. Я что-нибудь придумаю.

Беру палку с земли и принимаюсь рисовать на песке прямые линии. Если я не могу материализовать дверь, значит, я ее нарисую. Вывожу прямоугольник с четко прорисованной замочной скважиной. Отхожу на шаг, разглядывая свое художество.

Приемлемо.

Следом рисую рядом небольшой ключ. Опускаю ладонь под рисунок, загребаю горсть песка и, просяя лишнее, обнаруживаю на руке тяжелый земляной ключ.

-Однако, - только и могу заключить, разглядывая дверь с ключом.

Вставляю его в замочную скважину очень осторожно, словно от любого лишнего прикосновения он рассыплется, но мои опасения напрасны – ключ ощущается достаточно прочным.

Раздается глухой щелчок. Тяну за нарисованную ручку, и дверь оказывается намного тяжелее, чем я предполагала. Приходится упереться ногами по обе стороны от прохода, чтобы открыть зев черноты по ту сторону.

Это просто невероятно! Просто невыносимо!

Вспоминая наставления, которые когда-то давал Деймон, я быстро черчу на земле замкнутую линию. Через секунду вытягиваю из песка грубую веревку. Вешаю на нее земляной ключ, закидываю импровизированный амулет на шею и подхожу к самому краю.

Бесконечно долго всматриваюсь в черноту провала, надеясь найти ответы на все свои вопросы. Как найти Мону? Как выследить Деймона в нашем мире? Как потом поменять их местами? И самый главный вопрос без ответа – что после этого всего делать с Тьмой?

Отпустит ли она меня?

-Кееееееейтлииинииин....

До ушей долетает чей-то приглушенный оклик, и я в ужасе оглядываюсь, высматривая потенциальную угрозу. От этого голоса по позвоночнику пробегает ледяная волна, а кожа мгновенно покрывается мурашками.

-Кто здесь?!

Вековые дубы молчат, лишь изредка шелестят густой листвой.

-Я спрашиваю, кто здесь?! Выходи!

Неужели я снова позвала тех, кого не следовало? Но я же ничего такого не представляла, ни о чем не думала! Всего лишь размышляла, что мне делать дальше.

-Выходи, я тебя слышала!

Ничего. Никого. Но я готова поклясться — голос был реальным.

Я снова перевожу взгляд на черное жерло двери. Может, это сама Тьма зовет?

Внезапно вспоминается наша первая встреча с Мариуно, когда мы с Андреа приехали на его мастер-класс. Точнее, вспоминается сумасшедшая женщина, вцепившаяся мне в руку и кричащая странные вещи.

На тот момент странные.

«Тебе ад еще не виделся! Ересь на языке твоём! Но погоди! Все еще впереди! Ты увидишь его очень скоро! Тьма поглотит душу твою! И мысли твои станут черны!»

Тьма поглотит мою душу.

Я невольно усмехаюсь, вспоминая этот бред. А ведь бабка оказалась чертовски близка к истине. Пророчество сбывается с пугающей точностью.

Не придумав ничего лучше, сгибаю колени и прыгаю в неизвестность, надеясь не разбиться с той стороны.

Глава 7

Приземление выходит не самым приятным: пролетев в нигде пару секунд, мое тело выбрасывает с обратной стороны двери, отчего я больно ударяюсь о землю.

Привет, уровень Мертвых людей, я вернулась.

Тьма тут же радостно вздыхает, предвкушая встречу с воющими.

ЭЙ ТЫ КТО ДРЯНАЯ ДЕВЧОНКА ААА ЭТО ТЫ МЫ ТЕБЯ ПОМНИМ

Прямо под моей ладонью орет лицо старика, все испещренное морщинами и гнилыми язвами. Калейдоскоп голосов потревоженных душ мгновенно заполняет голову, не оставляя места для мыслей.

ЗАЧЕМ ТЫ СНОВА ВЕРНУЛАСЬ ТЫ СОСКУЧИЛАСЬ ПО НАМ ИДИ МЫ ТЕБЕ ПОМОЖЕМ

-Заткнитесь!

Никакого эффекта.

Пытаюсь подняться и больно бьюсь макушкой обо что-то твердое. Осторожно поднимаю глаза и впадаю в ступор: дверь горизонтально висит в воздухе всего в метре от земли. Тьма струится из портала вниз, словно тяжелый, маслянистый туман.

Приходится удерживать дверь в закрытом состоянии одной рукой, пока я пытаюсь закрыть ее на земляной ключ. Наконец, мне это удастся, и я могу немного выдохнуть.

КАКАЯ УМНАЯ ДЕВОЧКА КТО ТЕБЯ НАУЧИЛ ЗАКРЫВАТЬ ДВЕРИ КТО ПОКАЖИ НАМ

Пытаюсь абстрагироваться от назойливых криков, которые кружат вокруг, точно жирные мухи. Вдалеке, в сером мареве, мне удастся разглядеть парящую фигуру Воющего. Это он мне и нужен.

НЕ УХОДИ ПОБУДЬ С НАМИ ЗАЧЕМ КУДА-ТО ИДТИ ВСЕ РАВНО В КОНЦЕ ВСЕХ ОЖИДАЕТ СМЕРТЬ

-ЗАТКНИТЕСЬ! – кричу я с такой силой, пытаюсь вышвырнуть их голоса из своего черепа, что души мгновенно смолкают. Становится неестественно, пугающе тихо.

Из-под моей ноги раздается еле слышный шепот того, на чьем лице я стояла.

ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛА

-Не ваше дело, - зачем-то отвечаю измученной душе, поспешно убирая ногу с ее лица.

Собираю волю в кулак и направляюсь к Воющему. У меня нет с собой ничего, что принадлежало бы Моне — ни клочка одежды, ни волоса, чтобы дать ему понюхать. Плевать. Буду действовать по обстоятельствам. У меня есть идея.

Как там говорил Деймон?

Прет, как товарняк.

Воющий еще не чувствует моего присутствия, но чем ближе я подхожу, тем беспокойнее ведет себя эта тварь. Он кружится на месте, размахивая длинными костлявыми руками, будто пытается ухватиться за сам воздух.

Не давая ему опомниться и что-то понять, в три прыжка оказываюсь рядом и мертвой хваткой вцепляюсь ему в голову.

Воющий начинает орать так истошно, что хочется содрать кожу с ушей, лишь бы не слышать этого. Но я не отпускаю. Барабанные перепонки вот-вот лопнут; я зажмуриваюсь, из последних сил удерживая сознание.

Я активно представляю в голове образ Моны. Вот, мы сидим на лавочке около футбольного поля и едим ланч. Вот, она сидит напротив Мариуно в кофейне у Тиффани. Вот, тычет пальцем в пыльные страницы своей старинной книги в моей спальне.

Воющий умолкает и предпринимает попытку вырваться. Приходится сжать руки еще сильнее, почти вминая его череп внутрь.

Я ТЕБЕ СЕЙЧАС ГОЛОВУ РАЗДАВЛЮ! Я НЕ УЙДУ, ПОКА ТЫ МНЕ НЕ ОТВЕТИШЬ! МОНА В БРЕШИ?

Долгих пару секунд ничего не происходит, а затем воющая тварь осторожно кивает, прекращая сопротивление.

ХОРОШО. ГДЕ МНЕ НАЙТИ ЕЕ? ПОКАЖИ!

Он снова принимается неистово мотать головой в стороны, но я не ослабляю хватку.

ГДЕ ОНА?! ПОКАЖИ МНЕ! ПОКАЖИ, ТВАРЬ!

Внезапно в спину, точно между лопаток, прилетает сокрушительный удар.

-СУКА!

Отпускаю воющего, он тут же принимает защитную стойку, нелепо пытаюсь сложить свои бесконечные пальцы в кулаки. Я резко оборачиваюсь и едва не теряю дар речи.

Меня окружает не меньше двух десятков Воющих. Их пустые глазницы направлены на меня — и только на меня. Как они успели подобраться так близко и бесшумно? Чуть ближе остальных стоит один из них, скаля гнилые зубы и завывая, как зимний ветер в трубах. С его длинных когтей капает что-то темное, орошая бледные лица мертвецов внизу. Судя по нарастающей липкой теплоте на моей спине, мне нетрудно догадаться, чья это кровь.

Кажется, даже они в шоке.

-Ах, вы твари! Ах, ВЫ СУКИ!

Внезапно чувствую, как Тьма внутри меня снова вздыхает, моментально замедляя сердцебиение.

Нет, нет, нет! Только не сейчас!

-Твою мать! Куда ты делась, когда ты мне так нужна?!

Но, конечно же, она мне не отвечает.

Я оказываюсь в почти безвыходной ситуации, окруженная толпой страшных, кровожадных тварей, у которых ко мне явно есть вопросы. И без Тьмы, ага. Ушла, когда ее не просили.

Выход только один — бежать обратно к двери. Искать путь на следующий уровень нет времени. Я лихорадочно оглядываюсь, прикидывая маршрут отступления. Воющие смыкают ряды, их завывания становятся все громче. Сейчас они мне быстро объяснят, в чем я была неправа и как делать не стоит.

Делаю резкий, отчаянный выпад вперед, прорывая плотное кольцо тел. Один из Воющих успевает полоснуть меня когтями по лицу. Правую половину пронзает жгучая, невыносимая боль. Глаз заливают кровью, я не могу его открыть, а по подбородку шлепают влажные лохмотья собственной щеки.

Несусь к двери, не разбирая дороги.

Давай, давай, еще немного. Оборачиваться нет времени. Оборачиваться слишком опасно.

Когда до висящей в воздухе двери остается метров пятьдесят, земля под ногой внезапно проседает. Я спотыкаюсь и на полном ходу влетаю лицом в ковер из мертвецов, застрявших в этой тверди.

ИДИОТКА ТЫ ТЕПЕРЬ НАША НАША НАШАААА НАДО БЫЛО СМОТРЕТЬ КУДА БЕЖИШЬ

Ногу затягивает все глубже в людское море. Я буквально кожей ощущаю, как меня затаскивают вниз чьи-то руки. Очень много рук. Они хватают меня за лодыжки, щиплют за кожу, тянут за пальцы. Пытаюсь подняться на локтях, но кто-то вцепляется мне в волосы и с нечеловеческой силой дергает назад — я снова влетаю лицом в бледные тела.

-Отпусти, тварь! Отпусти меня!

ТЕПЕРЬ ТЫ НАШААА НАШААА НАШААА

-Не дождетесь!

Я изворачиваюсь и до хруста вонзаю зубы в запястье, удерживающее мои волосы. Сжимаю челюсть до сладковатого привкуса крови во рту, и хватка ослабевает.

Сейчас воюющие догонят меня и будут крайне благодарны местным жителям за столь удачную ловушку. Кидаю взгляд назад, но вижу, что преследователи остановились и с интересом наблюдают, как меня поедает людское море.

Пытаюсь ухватиться хоть за что-нибудь, но тело все стремительнее засасывает в бездну. Почва подо мной расходится, превращаясь в воронку.

Все попытки тщетны. Как бы я ни билась, этих рук слишком много. Мне нечем дышать, перед глазами пляшут зайчики от нехватки воздуха.

Нет! Только не так!

ТЬМА! ГДЕ ЖЕ ТЫ?!

В последний момент, когда земля уже готова схлопнуться над моей головой, откуда-то сверху раздается мужской крик.

-Руку!

Вскидываю руки в последней попытке ухватиться за спасительную соломинку и сразу же отключаюсь.

Глава 8

Придя в сознание, нахожу себя лежащей на песке. На небе по-прежнему размазаны акварельные краски.

Стоп. Что?! Я снова в лесу?

Пытаюсь подняться, но лишь сильнее захожусь в кашле.

- Не спеши. Полежи пока.

Снова этот странный мужской голос. Поворачиваю голову на звук, но открыть получается лишь один глаз. Второй отзывается такой вспышкой боли, что становится дурно.

В паре метров от меня, подогнув колени, сидит высокий молодой человек. На нем черный дымчато-паутинный балахон, который кажется сотканным из тысячи нитей и клубящегося тумана, колышущихся на невидимом ветру. Хочется рассматривать его бесконечно долго: его облик настолько непривычен человеческому разуму, что взгляд цепляется за каждую деталь.

Парень безучастно разглядывает небо-холст. С земли мне не видно его лица, но от голоса веет холодом и вселенской усталостью.

- Кто ты?

- Красиво тут, - замечает мой спаситель, игнорируя вопрос.

- Кто ты?

Он поворачивается, и я могу рассмотреть его лучше. На вид ему около тридцати, черты лица правильные и резкие. Глубоко посаженные синие глаза, легкая щетина и свисающие из-под капюшона пряди совершенно седых волос.

Он не спешит отвечать на вопрос, разглядывая меня так, словно видит человека впервые в жизни. Хотя... Может, оно и так? Откуда мне знать. Хорошо, что сам он выглядит как человек. Ну, похож, по крайней мере.

- Хорошо, зайдем с другой стороны. Меня зовут Кейт.

Я отворачиваюсь от него. Со второй попытки мне удается приподняться на локтях, о чем я тут же жалею. Спину пронзает такая острая боль, что с губ срывается непроизвольный стон. Перекатываюсь на бок, замирая и ожидая, когда вспышка утихнет.

- Зря ты назвала свое имя.

Я все-таки усаживаюсь, с трудом удерживая равновесие и стараясь не скрипеть зубами. Теперь наши глаза на одном уровне. Я не могу отвести взгляд от его синих глаз — в их глубине есть что-то настолько притягательное, что это причиняет почти физическую боль.

- Почему это?

Не могу понять, что с ним не так. Он не похож на Дэймона, или Зака, или любого другого заблудшего. Во-первых, его глаза не потеряли цвет. Во-вторых, он где-то умудрился раздобыть этот странный балахон, от которого веет холодом и одиночеством. В-третьих, что-то с ним не так. Его голос такой... безучастный? Равнодушный? Мертвый?

- Здесь не стоит называть свое настоящее имя кому попало. Это опасно.

- А ты — кто попало?

Он едва заметно ухмыляется.

-Я Жнец.

-Ого. Не слышала о вас. Расскажешь?

Несмотря на его устрашающий вид, я не чувствую опасности. И дело даже не в моем родстве с Тьмой, а в нем самом. От Жнеца исходит странная, тяжелая тишина.

-Не сегодня.

-Как скажешь. Ты спас меня?

-Да.

-Зачем?

-Судьба у меня такая. Или стоило оставить тебя там?
Когда-нибудь я научусь быть благодарной людям, честно.

-Нет, то есть... Я хотела сказать, спасибо. Жнец.

Он снова ухмыляется.

-Это было, мягко скажем, неожиданно. Я уже попрощалась со своей жизнью. Я думала, на уровне Мертвых кроме воющих и всех этих людей больше никого нет.

- Значит, ты еще слишком мало знаешь.

-Кто такие Жнецы?

- Надеюсь, ты никогда этого не узнаешь, — горько отвечает парень, принимаясь изучать мое изуродованное лицо. — Хотя... судя по твоему глазу, скоро поймешь. Тьма, да?

Почему-то хочется закрыть свой рот на замок и ничего ему не отвечать. Но я все же стараюсь быть хоть немного вежливой.

-Не понимаю, о чем ты говоришь.

-Врешь.

- Я не собираюсь отвечать. Это слишком... личное.

-Как хочешь. Я и так все вижу.

-Это ты перенес меня сюда?

-Да. Зачем ты вообще полезла к Воющим?

-Да так. Узнать надо было кое-что.

Он в удивлении поднимает правую бровь.

-Узнать? У воющих? У тебя с головой беда?

-Видишь, ты тоже не все знаешь, - хочется как-то по-дружески ударить его кулачком в плечо, но Жнец перехватывает взглядом мою поднятую руку. И что-то в его взгляде читается такое чужеродное и безнадежное, что я быстро отказываюсь от этой идеи.

-Извини, я просто хотела... Хотя, неважно.

-И как? Узнала?

-Да, я ищу одну душу. Вот, пыталась выяснить, в Брещи она вообще или нет.

-И как? Она здесь?

Молча киваю.

-Где?

-Не знаю. Не успела спросить, воющие окружили и напали на меня.

-Я видел. Она в беде?

-Да.

-Как ее зовут?

Я уже готова произнести имя Моны, но в последний момент что-то одергивает меня, и я прикусываю язык.

-Ты сам советовал не называть имен кому попало.

-Я – не кто попало.

-Откуда мне знать?

-Ниоткуда. Просто поверь.

-Ну, уж нет.

Отворачиваюсь от него, и раненый глаз снова пронзает вспышка острой боли.

-Что с моим... вторым глазом?

-Его нет.

-Как это –нет?

-Вот так. Нет глаза. Выцарапали его Воющие. И половины лица у тебя, кстати, тоже нет.

-И я теперь навсегда останусь такой?

Он придвигается ближе, пытаясь заглянуть мне в лицо сквозь пелену крови.

-Ты новенькая, да? Новичок? А уже с Тьмой якшаешься.

-Не твоё дело, с кем я якшаюсь.

-Тут ты права. В следующий раз, когда ты окажешься в Бреши, глаз будет на месте. Потому что тут, - он обводит руками высоченные дубы, -не физическое тело, а лишь астральное. А оно часто отличается от физического носителя. Просто потому, что астральное тело — это то, какой ТЫ сама себя представляешь.

-Это обнадеживает. Спасибо.

Парень снова задирает голову к акварельному небу, отчего капюшон спадает с его головы.

-Почему ты седой? Ты же не старый.

-Слишком много вопросов.

-И все же?

-Так получилось.

Я тоже поднимаю взгляд к небу и замечаю, что оно пошло рябью и телевизионными помехами. Мир вокруг начинает вибрировать. Совсем скоро я услышу противный писк и проснусь, оставив этого странного человека в своем сне.

-Пока, Жнец. И спасибо еще раз, что спас меня.

-Просыпаешься? — спрашивает он, не оборачиваясь.

-Да.

-Везет.

В его взгляде я вижу вселенскую горечь, и до ушей, перекрывая противный писк, долетают последние слова.

-Меня зовут Рик.

Глава 9

Можно, я никогда больше не буду просыпаться? После каждого похода в Брешь, пробуждение – натуральная пытка. Я чувствую себя разбитой и сильно уставшей, несмотря на то, что я как бы спала.

Причем спала долго.

Когда я открываю глаза, вижу маму — она сидит у кровати и увлеченно изучает старинную книгу Моны, которую та оставила у меня на столе.

-Привет, мам.

-О, ты проснулась! Как чувствуешь себя?

-Почти нормально. Долго я была в отключке?

-Чуть больше девяти часов. Снова в Бреши была?

-Ага, с Воющими общалась.

Мама лишь качает головой.

-Тебе нужно завязать с этим, Кейт. Это очень опасно.

-С Брешью?

-С Воющими. Они лишают разума всякого, кто слишком долго находится рядом.

-Не переживай, все прошло быстро. Пока я пыталась разговорить одного, второй атаковал меня со спины.

В ее глазах зарождается паника и страх, и я тут же пытаюсь ее успокоить.

-Нет, нет. Все хорошо! Смотри! – я даже машу руками перед ее лицом. – Я в полном порядке. Меня спас Жнец.

-Кто?

-Жнец. Ну, он так представился. Ты что-нибудь о них знаешь? Серые волосы. Одет в какой-то странный дымчатый балахон.

-Может, и знала когда-то, но сейчас не вспомню. Нужно покопаться в старых записях, вдруг удастся что-то найти.

-Как тебе книга? Это Мона принесла.

Мама бегло перелистывает пару страниц.

-Ты знаешь, она очень... Точная. Может, в ней есть информация о Жнецах?

-Не исключено. От полиции есть что-то?

-Нет.

-По крайней мере, мне удалось выяснить, что настоящая Мона в Бреши. И нам надо ей помочь. Одна она не справится.

-Ох, так много вопросов и так мало ответов. Как нам найти этого парня? Как ты собираешься спасти Мону?

Ее вопросы повисают в воздухе невидимыми нитями. Кажется, дерни за любую — и найдешь решение. Но сколько я ни дергаю, ответов нет. Все запуталось слишком сильно.

-Еще не придумала. Но обязательно придумаю.

Через полчаса за завтраком мы все увлеченно спорим, что стоит сделать раньше – найти Дэймона или найти Мону в Бреши.

-Чем дольше она там находится, тем опаснее для ее рассудка, понимаешь? – я настаиваю на том, что поиск подруги — приоритет. Андреа, сидя напротив, согласно кивает.

-За это время Дэймон может уехать очень далеко, милая, - не унимается мама. Отец предпочитает не вступать в наш спор, так как не смог принять чью-либо сторону.

-Он и так уже, скорее всего, далеко. Мы не в каменном веке живем, если удастся его каким-то невообразимым образом найти, билет на самолет, и через два часа мы будем на месте.

-Я все равно считаю, что тебе одной идти в Брешь за Моной опасно, - продолжает она. – А если что-то пойдет не так? Если ты застрянешь там навсегда?

В ее глазах читается искренняя тревога и забота, но я непреклонна.

-А с кем мне идти? С Андреа? С тобой? У меня нет выбора, понимаешь?

-Но мы можем связаться с моими старыми знакомыми. Среди них наверняка остались практикующие сновидцы. Попросим помощи.

-Идти с незнакомыми людьми?

-Я им доверяла, это надежные люди.

-Были надежными, мама. Сколько лет прошло? Ты все так же доверяешь им, как тогда?

Ей нечего мне ответить.

-Ты же меня знаешь, ма. Я все равно сделаю по-своему. Ничего со мной не случится, я же с Тьмой.

При упоминании моего внутреннего соседа, Андреа слегка дергается.

-Такой себе помощник, - парирует мама.

-Пока не подводил. Тьма всегда просыпается в самый нужный момент! Я могу на нее положиться.

Почти всегда.

-Но это же крайне опасно. Чем чаще ты прибегаешь к ее помощи, тем больше она завладевает твоей душой.

-Я знаю. Но пока что, я повторю – пока что, мы ничего с этим сделать не можем. Лучше связаться с твоими старыми знакомыми и спросить, как разорвать сделку. Потом, не сейчас.

— Может... все-таки сначала найдем Деймона? — Мама делает последнюю попытку переубедить меня.

-Ну, найдем мы его, и что дальше? — спрашиваю я, обводя всех взглядом. - Притащим сюда и будем держать в подвале в кандалах, чтобы не сбежал? Это уголовно наказуемо, вообще-то.

-Я считаю, что Кейт права, - внезапно подает голос Андреа. – Нужно искать Мону. Поверь мне, мама. Это было самое ужасное время, там, в плену. И если Мону держат в подобном месте, я ей очень сочувствую. Это страшно, одиноко и до безумия больно.

Несказанные слова проваливаются обратно в горло, и мы втроем завороченно смотрим на Андреа, ведь она впервые с того времени говорит напрямую об опыте общения с Тьмой. Именно о том, что с ней происходило.

-Непрекращающаяся боль становится твоим постоянным спутником, — продолжает она пустым голосом. — Она затмевает мысли и здравый смысл. Сначала ты плачешь. Долго плачешь в надежде, что от этого станет легче. Но легче не становится ни на грамм. И в какой-то момент ты уже не можешь вспомнить, как было «до», как было «не больно». Перестаешь надеяться и верить в спасение, потому что его нет. Как нет больше ни надежды, ни веры. Ты перестаешь видеть свет внутри себя. Потом ты сходишь с ума, и принимаешь свою судьбу, не надеясь на помилование. Открываешься навстречу боли, принимая ее в надежде, что скоро конец. Просто сидишь и ждешь, когда уже твои жизненные силы иссякнут навсегда.

-Господи, Андреа, - на глазах отца слезы. Мне самой приходится сжать вилку сильнее, чтобы сдерживать эмоции. Мама подходит и обнимает сестру, и они обе начинают плакать.

-Поэтому я пойду искать Мону, хотите вы этого или нет. С Деймоном потом разберемся.

-Но как? – спрашивает отец.

-Я не знаю, но обязательно что-то придумаю.

Была у меня одна идея, но озвучивать ее я не решаюсь. Слишком рискованно.

Днем матери удалось связаться с одним из старых знакомых по имени Поулман. Он обещал помочь, но только при личной встрече. Мама утверждала, что он очень сильный сновидец и обладает огромными знаниями.

Весь день я провожу за ноутбуком, копаясь в безграничных просторах интернета. Забредая на такие сайты, куда без двойной защиты заходить опасно для системы. От огромного количества информации у меня голова пухнет, и я уже с трудом разбираю, во что следует верить, а во что – нет. Слишком много противоречивых гипотез и предположений. На что опираться – непонятно.

Вечером ко мне заглядывает Андреа, неся в руках две пачки кукурузных палочек.

-Держи, это тебе. А то совсем есть перестала, - она кидает пачку, и я ловко ловлю ее в воздухе.

-Как-то аппетита нет.

-Я прошу тебя, не ходи сегодня в Брешь, - Андреа усаживается на кровати, сложив ноги по-турецки.

-Это не совсем от меня зависит, куколка, - отвечаю сестре, пролистывая соцсети Моны.

-Выпей снотворного, чтобы отключить свой мозг, Кейт, -в ее голосе слышится коктейль из истерики и заботы. – Тебе нужно отдохнуть. Ты вымотана до предела. Так нельзя. Перебори себя: не открывай двери, не уходи дальше первого уровня.

Устало вздыхаю, оторвав взгляд от экрана ноутбука. Андреа права. Я чертовски устала.

- Мне тяжело сидеть сложа руки, пока Мона там, понимаешь?

-Понимаю. Как никто другой. Но если ты будешь изматывать себя, то совсем скоро поедешь крышей и начнешь кидаться на людей, - она протягивает ладонь, чтобы коснуться меня в знак поддержки, но почти сразу же одергивает ее.

И, конечно же, я не могу пропустить это мимо глаз.

-Все еще боишься?

-Я...нет, я просто...

-Брось, Андреа. Мы это уже обсуждали. Я все понимаю, не вини себя.

-Я так хочу обнять тебя, сестренка, - голос Андреа дрожит. – Правда хочу, но это выше моих сил. Внутри все буквально трясется от ужаса. Казалось бы, что сложного – коснуться родного человека? Но я не могу переступить эту черту. Просто не могу.

-Прости. Прости меня, куколка, но в тот момент я не видела другого выхода. Если бы не Тьма, мы бы сейчас с тобой вместе заливали слезами дыру на груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.